

18+

Сергей Пшеничников

Охотничьи рассказы, или Крылатые баксы

Сергей Николаевич Пшеничников

Охотничьи рассказы, или Крылатые баксы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51557000

SelfPub; 2020

Аннотация

Охотники знают, время проведённое на охоте, в срок жизни не входит. Читатель, а кто его знает, возможно, что и время, потраченное на чтение книг об охоте, также удлиняет человеку его жизнь? Живи долго, мой читатель, и живи хорошо.

Содержание

Любовь земная	5
Ночной кошмар	12
Рассказ про рассказ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

*«Светлой памяти Людмилы Алексеевны Ключановой –
учителю по образованию и учителю жизни по призванию.»*

Автор

(Описанные в книге события – художественная обработка
реальных, произошедших в 90- 2000 годах)

Любовь земная

«Молодой человек, нельзя же так, извините меня, беспардонно врать. Я не первый год заведую литературной частью альманаха и знаю, что охотники склонны, мягко говоря, к преувеличению, но так не пойдёт».

Бабуля, божий одуванчик, начинает меня учить, как надо правильно писать охотничьи рассказы.

«Скажите, где Вы видели, чтобы дикая птица вылетала из леса и прыгала на тропинке перед идущим охотником? Да у нас тут в городском саду синички такое не делают, голуби наши московские под ногами мельтешат, но человека опасаются. А у Вас – лесная птица, глухарь или кто там, тетерев совершенно не боится человека. Скажите, Вы хоть сами – то в это верите? Да где Вы всё это видели?»

Да где, где? В Караганде! Смотрю я на это божье создание и опять становиться обидно за охотничью отрасль страны. От нехватки денег и запущенности работают там одни энтузиасты. Обычный хороший егерь – явление редкое. На всю страну – один приличный охотничий журнал и охотничий альманах.

Есть такой сборник рассказов: «Охотничьи просторы» и журнал : «Охота и охотничье хозяйство».

Вот и тут, пожалуйста, этой бабушке с её филологическим

образованием и жизненным опытом «Мурзилку» редактировать, а она на охотничьих просторах управляться. Ну, как объяснить ей, что всё именно так и было? Осенним днём шёл я по насыпи бывшей узкоколейки. Зеки здесь своё уже отпахали, лес повалили, кое что вывезли, рельсы разобрали, остальное оставили до лучших времён. Для меня лучшего времени нет – разгар охоты по перу. Глухари на галечники вылетают, тетерева на опушках кормятся, рябчики на пары разбиваются. Шёл я, думал о своём, но ружьё на плече было в готовности. С насыпи сбегала еле видимая тропинка и я побрёл по ней в лес. Иногда до слуха долетал и беспокоил пересвист рябчиков. Неожиданно с ближайшей ёлки спланировала птица. Невдалеке от меня прямо на тропинку приземлился молодой петушок. Я остановился и руки сами собой пришли в движение: правая опустилась и обхватила стволы, ещё миг и в плечо упрётся приклад. Но необычное поведение птицы заинтересовало, и я не стал торопиться с выстрелом. Его безрассудная смелость и не полностью покрытые перьями лапы выдавали молодость. Непоседа воинственно скакал передо мной и резко, как-то угрожающе чирикал. Боже, да ведь это он меня пугает! Вернее всего, совсем недавно он заимел подружку, одну и на всю свою жизнь, короткую или длинную. Конечно, пришлось за неё повоевать, может и не раз подраться. Зато будет теперь верная парочка щедрой осенью пировать, холодной зимой голодать, а тёплой весной любиться.

А сейчас его просто распирает гордость. Нет, не зря его выбрала и полюбила подруга, вон он какой сильный и смелый. Прогнал соперника своим громким голосом, чуть потрепал другого. А тут ещё кто-то по тропинке приближается. Попробую и его прогнать, пусть подруга порадует, что выбрала такого боевого кавалера. Возможно, примерно так соображал молодой петушок, потому что как только я остановился, удивлённый его прытью, он совсем распетушился. Но мне не до сантиментов и его чувств. Я топнул ногой, глупый и отважный рябчик взлетел в сторону леса, но мой

выстрел оборвал его полёт. Ищи, подруга, более разумного и осторожного. Вроде меня. Я вот с медведем не связываюсь, своей жизнью не рискую. Исходя из своего жизненного опыта и опыта общения с животным миром, я вынес твёрдое убеждение, что чувства, подобные людским, испытывают и живые создания.

Глупеют от любви и страсти, отчаянно смелеют от безысходности и разумно хитрят от нужды. У моего любимого писателя Виктора Петровича Астафьева есть рассказ о том, как бригада рабочих, переезжая к новому месту работы, обнаружила гнездо рябчика. И птица сидела на яйцах так плотно, что на глазах у людей пропустила над собой грохочущий, дымный и вонючий трактор! Чего не сделаешь ради будущих своих детей! А вот другой случай. Вечерами я выгуливаю свою охотничью собаку западно-сибирскую лайку «Амбу». Спокойно бродим в темноте по окраинам небольшого городка. Тут тихо, мы никого не беспокоим и нас особо не тревожат. Раз во время такой прогулки собака пропала. Убежать он не мог – нет в этом необходимости, тихо спереть псину, имеющую хорошие размеры и грозный вид тоже не могли, а вот за пустующей бродячей сучкой увязаться он мог. Но, ведь и она не одна будет, сто процентов в окружении кавалеров. А значит – свалка и гвалт обеспечены. А тут пропал пёс бесшумно. Появился он минут через сорок и вид у него слегка виноватый. Я начал выгуливать его в светлое время и в другом месте. А ещё дня через три-четыре в обед, во дво-

ре дома появилась овчарка с ошейником. Пока я обедал, они с «Амбой» дружно раскачали дверь в вольер: каждый со своей стороны, она с воли, он изнутри. И когда я уже уходил на работу, вольер был распахнут и по двору и огороду носилась влюблённая пара. Отзывать собаку было бесполезно.

Как говорят в народе: «Ночная кукушка всегда дневную перекукует». Страсть к продолжению рода затмила послушание. Овчарка прожила у нас трое суток. Пока дали объявление в газету и, пока отозвался и пришёл хозяин. Мы с ним немного поговорили, и он вспомнил как недели полторы назад, вечером у вольера с овчаркой ошивался пёс похожий на моего «Амбу». Случайная встреча двух собак. Как и чем объяснить, что когда пришло время продолжить род собачий, одна из них сбежала из дому, нашла своего избранника, и они хоть и недолго, но счастливо пробыли вместе? Случай третий. «Папа, а почему она так смотрит?» Мы с дочкой навещаем прихворнувшую маму, ожидаем её в холле, пока она к нам спустится. Освещение плохое и у окна стоит пара. Молодые мужчина и женщина. Дочь посмотрела на них и задала мне вопрос. Взглянул туда и я. В народе есть выражение: «В рот смотрит». Обычно так говорят, когда хотят выразить мысль, что один человек ради другого способен на всё, готов выполнить любой каприз, любое желание, любую команду. Так и живёт в ожидании приказа. В постоянной готовности сразу и немедленно его исполнить. Именно в таком состоянии и находилась женщина. Во всей её фигуре, взгляде

и в выражении лица была готовность. Действовать немедленно. Ну, что-же, бывает. Вышла жена. Мы заговорили о своём. Мужчина и женщина распрощались, и женщина пошла в палату. Проходя мимо, она недолго остановилась.

Они поговорить с женой. А чуть позже та рассказала мне её историю. Женщина глухая. Стала такой совсем недавно и как надолго неясно. Осложнение после гриппа. Поэтому читает по губам, поэтому и в рот смотрит – так читать легче. И боится она. Не того боится, что навсегда оглохнет, а того, что муж бросит. Он моложе её, один сын у состоятельных родителей. Взял её в жёны вопреки их воли, да ещё и с маленьким ребёнком. Прежний муж был хороший пьяница, а этот совсем не пьёт, увлекается резьбой по дереву. Я вспомнил лицо мужчины. Пока они стояли рядом, а мы ожидали, мне удалось его рассмотреть. Было в нём что-то необычное. Такие лица на иконах встречаются: продолговатой формы со светлой и курчавой бородкой, длинными волосами. Ясные глаза за стёклами крупных очков. Говорил он редко и тихо. Нет, пожалуй, зря боится женщина. Не для того он против родителей пошёл и свою жизнь с ней связал, чтобы при первом испытании на прочность сломаться. Вот так и будут они идти по жизни – она на него как на икону молиться, а он её любить и беречь, как сможет. Все эти встречи произошли в разное время. А сейчас, когда деньги вытеснили всё чувственное в людях и оставили место одному голому расчёту очень хочется верить, что ещё существует любовь

земная.

Что где-то живёт человек, и он не один такой, способный броситься навстречу грозящей опасности и отважно вызывающий огонь на себя ради своей любви. Как рябчик-петушок.

Что кто-то, случайно встретившись, влюбится так сильно, что будет искать любимого сутками, не смыкая глаз, преодолевая мысленные и немислимые преграды и препятствия. И в конце концов, сумеет его найти, и пусть ненадолго, но восторжествует любовь. Как у той овчарки. Что наконец-то люди вспомнят, что всё начинается с любви и вначале было слово. И только с помощью любви можно построить счастье на земле, то есть достигнуть материального благополучия, мира и уважения в семье и успеха в любых делах. Как та пара.

Ночной кошмар

Обед Андрею испортила соседка. Она появилась сразу после наваристого борща, вместо ожидаемых котлет и пюре. Жены в это время не было дома, и он чуть растерялся, а затем принял единственно правильное решение – терпеливо и молча слушать. Он слушал, молчал и мечтал о котлете, не огрызался и не поддавался на провокации. И именно из-за его спокойствия, скандала не получилось. Соседка выговорилась и раздосадованная именно тем, что не удалось вволю поорать, ушла с видом обиженного победителя. Времени до конца обеда оставалось совсем мало, и он налёг на пюре и котлеты. Жена готовила отменно, отсутствием аппетита он не страдал и сорвать приём пищи не смогли бы и тридцать три такие соседки. Хотя баба, конечно, права. Его подсадная утка часов примерно с пяти утра начинала от страсти разрываться на части. Семья тоже жаловалась на ранние пробуждения, но пока терпели.

Соседка терпеть не стала и пошла в атаку аккурат в обед. Весь остаток рабочего дня Андрей прикидывал, как быть, что делать с подсадной?

Её тоже можно понять – всю зиму дружно прожили втроем: она, подруга и селезень и вот пришло время любви, пришла весна и пропали подруга и селезень. Тут от ревности и страсти волком взвоешь, а не просто крякать будешь.

Уже в конце рабочего дня Андрей сделал то, чего совершенно не хотел.

Он сходил к начальнику и отпрашивался с работы с пятницы. Простая мысль о том, что соседка может просто сыпануть отравленного зерна его «Матильде», заставила действовать совсем не так, как он планировал.

И уже в тот же день вечером он переправлялся на пароме на другой берег водохранилища. Общеизвестно, что само ожидание и подготовка к празднику вызывают у нормально-го человека радостных эмоций не меньше, чем сам праздник. Андрей любил, когда дети собирали его на охоту. Они вместе комплектовали вещмешок, наперебой выкрикивая и отыскивая необходимые вещи, осторожно трогали разобранное ружьё, готовили к путешествию в корзинке утку. Расправляли ей перья и уговаривали: «Потерпи немного, Матильда».

В этот раз сборы были быстрыми и скомканными, и радости не было. Он как мог объяснил, что Матильду надо срочно спасать.

Иначе нормальные соседи просто свернут ей шею за её утренние вопли.

Она съездит на свидание к диким хлопцам-селезням, успокоится и будет во дворе по утрам тихо и спокойно.

Дорога до места охоты проста и непродолжительна. На пароме на другой берег реки Волги, затем минут двадцать на автобусе до деревни, там к егерю дяде Васе на ночлег. А от него уже лучше рано-раненько, ещё затемно – в зна-

комый заливчик. На рекогносцировку Андрей уже ездил заранее и всё вроде с егерем обсудил. Была тут одна заковырка: собака. По закону лайку на такую охоту брать нельзя – борьба с браконьерством, хоть она и по утке работает и даже дипломы такие есть. Но они с егерем друг друга знали не первый год, и Андрей каждый раз приезжал заранее и всё это обговаривал. Мало ли что, могли ведь и егеря проверить, а тут он на участке с собакой. В таком случае оставил бы пса у него в деревне.

У восточных народов есть поговорка: «Если человеку не везёт, то собака укусит его даже сидящим на верблюде». Автобус к парому не подошёл, привычный к неудобствам деревенский люд тронулся пешком, Андрей стал лихорадочно соображать, как быть: возвращаться домой или плестись в наступающей темноте по грязной дороге? Капитан судна и моторист воплями ускорили решение вопроса, и он обречённо шагнул с парома.

Всё пошло наперекосяк, плохой получился экспромт кто его заберёт, да ещё и с собакой? Предстоял марш-бросок до деревни по темноте и по грязи. Он спустил собаку и отчётливо зашагал.

Примерно через час ходьбы начал прикидывать: а может не стоит в деревню, может сразу в знакомый заливчик? Там на берегу есть у него вигвам из подручного материала и дров немного – до утра продержится. Заплутать не должен, сзади дорога, спереди – река. А самый лучший ориентир – крас-

ные огни на трубах электростанции, видимые практически отовсюду. Основная трудность – часть пути придётся идти по ночному лесу. Но фонарик должен помочь. Торопиться особо некуда, не спеша должен добраться. И Андрей себя уговорил. Всё шло хорошо, было ясно, просто и понятно: он пёр по ночному лесу, изредка подсвечивая себе фонариком и ориентируясь на вертикальные красные огни. Путь был хоть и трудноват, но незатейлив и конкретен, и Андрей уже начал планировать, как доберётся до вигвама, соорудит костёр и вскоре будет отдыхать. Но та самая собака из пословицы опять его укусила. Его пёс сначала болтался рядом, изредка выплывая в свет фонаря, а затем пропал. А ещё через какое-то время стал слышен лай собаки. Пёс работал и работал в ночном лесу по зверю. Андрей устроил себе перерыв и стал слушать. Амба был зверовой кобель и имел дипломы по медведю, кабану и утке. Он был рослой, крепко сбитой собакой, но в реальной жизни, на охоте, использовался в основном на мелкого пушного зверя и по утке. Тяготел хозяин к охоте в одиночестве.

И по этой причине ещё ни одного кабана из – под собаки не было добыто.

А про медведя и мечтать нечего. Но молодой кобель любил погонять диких свинок, и с этим приходилось мириться. Рано или поздно, но он бросал бесполезную погоню и подходил к хозяину. Андрей обычно терпеливо ждал, иногда чаёвничал. Со временем пёс должен был бросить напрасную

беготню, обязан повзрослеть и поумнеть. А пока Андрей отдыхал и слушал, как тот геройствовал на войне с кабанами. Самое неприятное в этой войне то, что её отголоски здорово раздавались по всему вечернему пространству. И могли дойти до слуха егеря. Настоящий егерь-хозяин на своей территории и лающая поздно вечером в глухом лесу собака обязательно вызовет у него беспокойство, а возможно, и желание проверить, кто и что творит на его участке. А Андрею совсем не хотелось объясняться и оправдываться перед дядей Васей. Лай раздавался практически в одном месте. Вернее всего, вязкая собака прихватила и крутит молодого и ослабленного зимовкой подсвинка. Здоровый и шустрый давно бы удрал, а у этого просто не хватает сил на хороший рывок. Опасаясь, что пёс начнёт давить поросёнка и что это может совсем плохо кончиться, Андрей совершил ужасную ошибку. Он оставил на полянке всю амуницию, корзинку с уткой и с одним фонариком двинулся на зов. Прошёл он вроде совсем немного, начал играть светом, кабанчик пошёл в отрыв, а почуявший поддержку пёс – за ним. Андрей стал возвращаться назад и не смог найти свои вещи. А через некоторое время, по ночному лесу, мерзко матерясь, шарился совершенно несчастный, злой человек. Измучившись и разрядившись словесно, он прислонился к дереву и стал соображать. Огни на трубах электростанции ясно видны в ночном небе, направление он знает, надо просто походить на параллелях и вещи найдутся! Так он и начал ходить, а через неко-

торое время появился мокрый по брюхо пёс, затем нашлась и небольшая полянка с вещами. Андрей не стал отдыхать, он заставил себя добраться до берега залива, а уже от него немного вглубь леса – и вот он, шалаш. Он хочет и будет скоро отдыхать: надо развести костёр, раздеть две небольшие ёлочки и соорудить себе колкое и пружинящее ложе, приволочь сушину и разделить её на три части. Одну стену шалаша пришлось разобрать, зато другая стала экраном, теперь на две сушины насыпать угли из костра и сверху – третью. Всё, можно отдыхать. Намаявшийся и согревшийся теплом костра он быстро и крепко уснул. Хорошо проспав часа два – два с половиной, Андрей проснулся от утинового криканья. Была глухая и тёмная ночь, примерно её середина, ровно гудел костёр, сложенные сухостоины прогорели наполовину, их малиновые середины излучали красный свет и устойчивый жар. Томящаяся в неволе корзины Матильда, почувствовала это тепло и этот устойчивый свет и ожила. Пришлось укутывать корзинку и шутливо объяснять утке, что это вовсе не солнышко встаёт, а так здорово разгорелся костёр.

И хоть в корзине стало темно, «Матильда» не смогла с этим смириться, и в ночной тиши ещё долго протестующе выводила своё «кря-кря-кря-кря». Под эти протесты Андрей и уснул.

Верней, это была просто беспокойная дрёма, поэтому, когда забеспокоилась собака, он уже нормально соображал. Пёс сначала несколько раз приподнимался и прислушивался в тишину ночи, затем встал, чем окончательно встревожил хозяина, и твёрдо уставив взгляд в одном направлении, весь напрягся.

Когда в его горле стали глухо перекатываться, изредка сталкиваясь, крепкие булыжники, Андрей также привстал на одной руке и посмотрел в темноту.

Почувствовав поддержку хозяина, «Амба» оглянулся,

чуть шагнул вперёд, секунду помедлил и уже громче и по-настоящему рыча, рванул вперёд. Андрей сообразил, что это всё же пришёл беспокойный егерь и успел ухватиться за ошейник.

«Дядя Вася, это я, – Андрей заорал в темноту, – ночью здесь, так получилось!» Но никто ему не ответил, только в темноте что-то глухо стукнуло.

Продолжая держать собаку за ошейник, он встал на колени и добавил: «Эй, кто там? Если человек – отвечай или собаку спущу!» Ответа не было, Андрей взглянул на собаку – пёс явно кого-то учуял, смело тянул вперёд, рвался в бой. Молодой кобель был здоров и силён, умел и любил подраться.

Ему пока везло – на выставке в Солнечногорске, когда хозяин откровенно зевнул, тот устроил грандиозную групповую собачью драку, на сорок минут задержав открытие выставки и вызвал массу нареканий её устроителей и тихую гордость у хозяина. Страх и сомнения этому псу пока были неведомы. Стало немного тревожно и, желая прогнать все сомнения, Андрей спустил собаку: «Взять его, Амба, взять!» Пёс с лаем ушёл в темноту. Затем всё стихло, но это была напряжённая тишина, и она длилась недолго. Опять раздался громкий лай, а затем сразу послышались звуки схватки. В темноте началась яростная драка.

А за мгновение до этого, Андрей услышал странное и громкое мяуканье. Он опешил, потому что это было не ко-

шачье мяуканье, хоть и лесного, но кота, нет, оно было немного басовитей и грознее. Было слышно, как хрустели и трещали ветки под сцепившимися телами. Вдруг собака взвизгнула. И этот крик собачьей боли заставил действовать. Мысли путались: «Надо бы и фонарик прихватить.» Человек схватил разобранный ружьё, затем бросил его, выхватил из ножен номерной нож и побежал на помощь. «И что это за грозный зверюга появился в подмосковном лесу?»

Собака опять взвизгнула и сообразив, что надо как-то пса поддержать, хозяин заорал: «Взять его, Амба, взять, взять!» Этот громкий человеческий крик подвёл итог ночной схватки.

Стало тихо. Андрей пробежал по инерции немного и остановился. Было совершенно тихо, будто мгновенье назад не бушевали страсти. Он шагнул раз-два и остановился. Впереди был плохо различимый в темноте разросшийся куст. Где-то здесь всё и происходило. Прислушался. Было слышно чьё-то дыхание, кто-то часто и громко хекал. Андрей позвал собаку, но пёс к нему не двинулся. Он позвал снова, громче и строже, дал команду: «Ко мне!». Но тот за кустом продолжал дышать и не двигался. Андрей растерялся. Он мчался сюда, готовясь действовать, принимать активное участие, рисковать. И вдруг – напряжённая тишина и загадочная неопределённость. Как быть, что теперь делать?

Его верный и всегда послушный пёс к нему не пошёл, куда-то пропал, а кто-то за кустом чего-то выжидает.

Человек оцепенел и с каждой секундой ожидания в сознании происходили перемены. Непонятное всегда порождает неуверенность, затем следует осторожный страх и панический ужас. Андрей чувствовал только одно – за кустом какое-то существо разделалось с его собакой и теперь стережёт его. Оно терпеливо ждёт, когда он выдаст себя движением и бросится его убивать, будет безжалостно когтями и зубами рвать и кромсать его тело. И это существо – не рысь, та бы давно убежала или бросилась.

Это безжалостное существо вообще не дикое животное, неспособно дикое животное так терпеливо ждать в нескольких шагах от человека. Но кто это? Вместо ответа родился страх, он нарастал снежной лавиной и в конце концов лишил сознание способности разумно мыслить. и анализировать, смял волю. Впервые такой всё охватывающий и везде проникающий ужас реальной смертельной опасности охватил Андрея. Тело стало лёгким и пустым, внутри него гулко и с трудом билось сердце, выступил пот, начали дрожать колени. Стало тяжело дышать, не хватало воздуха, из-за боязни выдать себя не было сил вздохнуть полной грудью. Стоя на ватных ногах и уже впадая в полуобморочное состояние, плохо понимая, где он и что с ним, ускользящим хвостиком разума он слышал вдалеке на реке утиное кряканье.

Такие знакомые звуки вернули инстинкт охотника, а с ним и способность слышать и видеть, чувствовать и оце-

нивать ситуацию. Ещё несколько мгновений Андрей приходил в себя, возвращая власть над телом. В сереющей темноте зарождающего холодного и сырого рассвета, он всё отчётливее стал слышать, что где-то кричит утка, и это не его «Матильда», а вернее всего дикая – на реке!

Вернулась память, он окончательно осознал, где он и как здесь оказался и чего ждёт. А не надо ждать? Вот в правой руке чувствуется рукоятка ножа. А в голове ясно проявилось, что там, за кустом, не может быть ничего враждебного. Это враждебное давно бы само первым бросилось.

Пока ещё нетвёрдой походкой Андрей пошёл за куст. Страх не было. За кустом стоял и громко и учащённо дышал его «Амба», а перед ним на земле просматривались контуры тела небольшого животного. Пёс стоял в напряжённом ожидании. Он готов был немедленно отреагировать на малейшее движение противника. Но движения не было. Андрей чуть обошёл по кривой и оказался сзади этого существа, со стороны спины. Чуть приседая, он стал подходить, подпружинив ноги и выставив вперёд полукругом руки, левую совершенно пустую, а правую с ножом. Животное лежало на боку и не шевелилось. Это оказалась рысь, но вся какая-то маленькая и совершенно нестрашная. Секунду помедлив, Андрей прицелился взглядом, а затем ударил ножом в её горло. Нож вошёл хорошо, по самую рукоятку, но ничего не произошло. Рысь была мертва. Много позже, уже настоящим поздним утром пришёл к Андрею егерь дядя Вася. Не пе-

ребивая, выслушал сбивчивый рассказ о ночном происшествии, не стал отвечать на вопросы, а присел рассматривать убитую рысь. Потряс её за правую лапу – на ней прочно держался лисий капкан. Андрей, чувствуя себя почему-то виноватым, стал повторять, уточняя мелкие подробности и перекакивая с одних моментов на другие. Всё это было похоже на оправдывание, и он начал злиться.

«Да ты что, дядя Вася, не веришь мне, что ли? Думаешь грохнул я её в чужом капкане и себе прибрать решил? Да не делал я такого!

Вон смотри – кобель мой весь подранный стоит».

«Да нет, почему не верю – верю. собаке твоей повезло, получил он лишь капканом по морде, а воюй она при всех четырёх – могла бы и кишки ему выпустить». И дальше он разъяснил Андрею, что рысь пришла из района заповедника. Пришла уже по весне и с капканом на правой лапе. Зверь

молодой, влетел в капкан, а опыта мало – вот и мучается. Нормально охотиться не может, приспособилась у деревень промышлять. «Я долго понять не мог, как она стёкла в курятниках выбивала, со следами плохо, снега почти нет, слякоть весенняя. Меня председатель сельсовета задолбал за её разбои по деревням. Взять её трудно, зверь редкий и мои собаки её не знают, кругом сырость, с запахами плохо, со следами тоже – не знал, как и быть.

А она собак понимает, по дворам ходила под самым их носом – почти все на цепи. И к тебе пришла на лай собачий да на крик утиный. Наши деревенские тоже уток и гусей держат. Кобелю повезло. Мелковата она, потому как самочка и может последыш – последним котёнком в гнезде была. Да и зима тяжёлая – голодала много, вот костяк и ослаб. А тут такой сытый бугай навалился, удачно он ей шею свернул. Повезло». Они поговорили ещё о разных случаях на охоте и вообще в жизни.

Прошло уже немало лет, но Андрей навсегда запомнил тот случай по ночному страху. Ведь что интересно – и до этого и после этого ночного кошмара бывало всякое. Но такой всепроникающий ужас он испытывал только единственный раз.

Просто чаще всего ситуация развивается скоротечно, в динамике и не успеваешь испугаться. А стоит столкнуться с чем-то необъяснимым, начнёшь лезть в дебри логики, поддашься минутной слабости и вот тебе – ночной кошмар. Аж стыдно вспомнить потом!

Рассказ про рассказ

«Вот именно здесь они его и терзали, а сынок, значит, наверху, на крыше был.

Успел его папаша туда затолкать, а сам им на харч пошёл», – шофёр махнул головой в сторону автобусной остановки. Андрей с интересом взглянул туда же. На скорости из движущейся машины многое он не успел рассмотреть. Так, обычная загородная остановка.

Для защиты пассажиров от ненастья на ней сооружена будка не будка, а именно сооружение – три стены и крыша, под ней стоит обычно скамейка, недолго правда стоит. Таких остановок по всей стране – море. Вот на одной из них зимним вечером ждали автобус отец и сын. Ждали автобус, а в темноте подошли волки. Отец успел сына на крышу подсадить, а его самого волки разорвали. Особых подробностей водитель не знал, но Андрей ему верил, так как историю эту слышал уже не раз.

Пока он добирался на попутной машине до Сильвы, они ещё о многом поболтали с шофёром.

Андрей всё больше нажимал на природу и охоту: долгих три года предстояло ему дослуживать до пенсии уже во внутренних войсках вблизи этого таёжного посёлка.

В самой Сильве, стоящей на берегу одноимённой реки, встретили нормально: дали хорошую должность, жильё, вре-

мя и возможность обустроиться.

Дом был крепкий, бревенчатый и состоял из двух половинок. С торца вход и живёт одна семья, с другого торца вход и другая семья. Во дворе – сарай, баня, дровник и даже собачья конура с цепью и пустым ошейником. «А самого Бобика недавно с цепи волки сняли», – пояснила словоохотливая соседка. Новость эта лишила на некоторое время Андрея дара речи.

Он только слушал и хлопал глазами, пока она несла разное про жизнь в Сильве. Ещё через некоторое время, когда Андрей уже обжился и начал привыкать к особенностям местной жизни, волки задрали «жулика».

«Жулик» – это осуждённый поселенец, на местном диалекте. Две трети своего срока он проводит, как правило, за решёткой, а на оставшуюся треть его переводят в колонию – поселение. Там больше свободы, даже семья может приехать к нему жить. Вот такой «жулик» понёс в тайгу, на лесоповал, отремонтированный топливный насос для трелёвочного трактора и нарвался на волков. Андрею самому пришлось принимать участие в розыске пропавшего поселенца, и ему показали остатки одежды и этот топливный насос. На нём даже шерсть была, видимо этим агрегатом человек отбивался от зверей, жить очень хотел. И все эти подробности, эти детали и сама эта такая простая смерть так поразили Андрея, что он за один вечер в школьной тетрадке написал рассказ. Получилось немного коряво и слишком

эмоционально. «Зато правда», – сказал он жене в ответ на её критику. В следующие две недели ему предстояло побывать в краевом центре, и он надеялся пристроить рассказ в местный литературный журнал.

Редактор того журнала оказался именно таким, как его и представлял себе Андрей.

Примерно его возраста, в очках, с козлиной бородкой и длинными волосами. Его манеры сразу же не понравились Андрею: манеры редактора – как выходки лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Чутьё не подвело автора. Ему прочитали лекцию о литературе вообще и его вкусе в частности. В конце концов, немного поспорив, они сошлись на том, что редактор ему просто не поверил: в наше время, когда люди на Марс собрались, разве такое возможно?

И если Андрею так хочется писать и уж если ему выпала такая возможность работать в системе бывшего «ГУЛАГа», то пусть он напишет что-либо в духе воспоминаний о сталинских репрессиях. Вероятно, есть в посёлке люди, которые служили в те годы. Будет очень интересно воспоминание не репрессированного лица, а человека, так сказать с другой стороны баррикады. «Самое главное, – заключил редактор, – это будет очень актуально».

Потом он взглянул на Андрея, помолчал и добавил: «То есть, злободневно, проще сказать».

Уже на пороге редакции Андрей понял, что редактор просто решил, что автор не понимает значение слова «актуаль-

но».

Что, мол, с него взять – серость, офицер внутренних войск это тебе не офицер царской армии со знанием французского и светскими манерами. Поняв это, Андрей обиделся и решил непременно добиться, чтобы рассказ напечатали. И в следующий свой приезд в краевой центр показал в придачу к рассказу свидетельство о смерти и об отказе в возбуждении уголовного дела по факту побега поселенца. «Да, любопытный документ, я подумаю», – пообещал редактор. Ещё через неделю Андрею пришлось испытать всю горечь и обиду поражения. «Поймите, мой дорогой, – редактор мило и мягко, слащаво улыбнулся. Ваш рассказ не представляет литературной ценности. Он слаб в художественном смысле, это скорее школьное сочинение. И написан простым, казённым, я бы даже сказал, казарменным языком.

Отредактировать его просто невозможно, проще переписать его другими словами, по-новому и, вероятно, другому автору. Поймите это, дорогой».

Андрей понял. Он вспомнил, чего ему стоило достать копии документов о смерти и отказе. Конечно, редактор был человек тёртый и слышал многое в своём кабинете, эмоции обиженных авторов часто бывали на грани приличного.

Вероятно, он не очень бы удивился, если бы Андрей заругался или вообще повёл себя некультурно. Но Андрей тоже сказал просто: «Ладно, дорогой, от тюрьмы и от сумы, как известно, не зарекайся. Попадёшь к нам, я тебе устрою ста-

линские репрессии.

Материалов для воспоминаний хватит, будешь мемуары писать, если сможешь. И самое главное, будет очень актуально и высокохудожественно». И ушёл. Впереди был отпуск и недолгая остановка в Москве, у сестры.

В столице Андрей нашёл редакцию охотничьего журнала и долго стоял у входа, не мог решиться. Затем зашёл. Там обошлись с ним получше, чем в крае. Он сумел поговорить с ответственным по литературной части. Тот его не критиковал и даже не стал смотреть справки о съедении. Но печатать рассказ не взял. Объяснив: «Напишите о своём, о том, что произошло конкретно с вами.

И пусть это будет не воспоминание о событии, а само событие. Я думаю, это мы напечатаем».

Андрей отгулял отпуск и забыл о своём рассказе. Почти на год. Зимой ему пришлось побывать в тайге на лесоповале.

Приехали они группой, но свою часть работы он завершил быстро и уже через сутки решал, как теперь быть? Можно было ждать всех. А можно было дожидаться лесовоза и долго ехать. Или рвануть пешком по старому заброшенному зимнику. Так было намного быстрее и проще.

Утро было хорошее. Зимнее, с начинающим крепчать морозцем, синим небом и слепящее белым снегом. И он пошёл пешком.

Старая лесовозная дорога была не такая уж и старая, а самое главное – она была запасным вариантом и её иногда чи-

стили грейдером.

Шагалось легко. Андрей шёл и вспоминал как удачно и ловко он сработал на лесоповале, представлял, как доберётся до Сильвы и так неожиданно ввалится в дом к жене, ввалится очень усталый; голодный и совсем продрогший в тёплую и сытую хату. Так размеренно шёл он, мечтая о своём. Впереди был небольшой подъём и поворот. Мороз крепчал, и снег стал поскрипывать под валенками с галошами. Андрей шагал, изредка приглядываясь к обочине, там иногда встречались следы ночной лесной жизни. Зайцы интенсивно эксплуатировали ровную площадь дороги и изредка её пересекали белки. Так понимал следы Андрей, он уже поднялся наполовину по склону и взглянул вперёд на открывшуюся часть трассы.

Там впереди стояли волки. То, что это были именно волки, он понял сразу. Они были именно такими, как должны быть волки зимой: серые с тёмными спинами и с хорошей пушистой шерстью.

Они стояли и смотрели на него, все пятеро. Конечно, звери давно слышали скрип его шагов, конечно, и увидели его раньше, чем он их. А теперь просто стояли и смотрели на него. Ждали. Андрей сделал по инерции два шага и тоже встал. Он ещё не успел ни испугаться, ни удивиться. Остановился и весь мир сразу мгновенно сузился до места встречи.

Пропали прочь посторонние звуки, уплыли из поля зрения ненужные предметы: деревья, облака, солнце. Осталась

и выросла, заняв весь обзор, только одна эта пятёрка. Наступила тишина.

Андрей оцепенел и не двигался. Откуда-то сверху сыпал снег. Напряжение почти достигло максимума. Обе стороны молча стояли и ожидали. Андрей физически стал ощу-

щать это напряжение – воздух стал плотным и вязким, стало тяжело дышать, тишина громадным прессом давила через уши на мозг. Он ясно видел, что волки чего-то ждут, они внимательно и напряжённо всматривались в него и ожидают. Напряжение достигло максимума. Дальше уже ждать было физически невозможно: так напряглись слух, зрение и воля в этой молчаливой борьбе.

Неожиданно крайний слева зверь громко зевнул. Он зевнул и в конце своего зева чуть взвизгнул. Вероятно, это был самый молодой или самый трусливый волк и взвизгнул он совсем как щенок.

И тут же стоящий рядом зверь сел, сел совсем как собака – поджав задние лапы и оставив прямые передние. События эти немного разрядили обстановку, вернув Андрею способность слышать, видеть и думать. Он мгновенно оценил ситуацию. Бежать – бесполезно и бессмысленно. Во-первых, некуда. Во-вторых, они только этого и ждут, сразу рванут в погоню. В-третьих, даже если он и сможет добежать до дерева, то в бушлате, ватных штанах и валенках на него не залезет. Он понял, что эти волки раньше вот так не встречались с человеком. Они оценивают его, стараясь понять – в чём тут опасность. Инстинкт им подсказывает, что человека надо бояться, но саму опасность они не видят – нет ни рогов, ни копыт, ни зубов. Понимая, что необходимо брать инициативу в свои руки, показать им, кто контролирует ситуацию, Андрей решил грозно взмахнуть рукой и крикнуть.

Взмахнуть рукой он сумел, а вот заорать нет. Просто он не успел сообразить, что именно надо прокричать и в последний момент выдохнул: «Ну, вы...» и замолк. Рука так и застыла вверху.

Именно в этот момент вожак чуть приподнял верхнюю губу так, что стали видны ослепительно белые зубы, сморщил морду и, чуть приоткрыв пасть, зарычал.

Вначале звук был негромкий, но затем всё его напряжённое тело как-то мгновенно опустело и расширилось, превратившись в живой резонатор и глухое рычание закончилось басовитым, грозным, мощным и пугающим рёвом.

Андрей успел увидеть, как в пасти волка от верхнего к нижнему клыку протянулась тоненькая ниточка слюны, она чуть повибрировала в такт звуку и затем лопнула. И человек сразу и мгновенно испугался. Страх был и до этого, но он был какой-то ненастоящий, он был основан на ситуации, на интересе – какие они, эти вольные волки, как они себя ведут, а как он сам себя поведёт и выберется из этого переплёта? Теперь был уже другой страх, страх, основанный на реальности жуткой перспективы – да они его сейчас сожрут! Скорее это был уже животный ужас жертвы перед палачом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.